

Невинная в гареме шейха

Автор:

Маргерит Кэй

Невинная в гареме шейха

Маргерит Кэй

Исторический роман – Harlequin #43

Леди Силия Кливден, старшая из дочерей высокопоставленного политика лорда Армстронга, следует вместе со своим новоиспеченным мужем-дипломатом к месту его назначения – в маленькую арабскую страну А-Кадиз. Однако путь по пустыне оказывается смертельно опасным: Джордж Кливден погибает от рук бандитов, а леди Силии удается сохранить жизнь лишь благодаря шейху Рамизу, правителю А-Кадиза. Знакомая с Востоком только по сказкам «Тысячи и одной ночи», Силия оказывается в гареме. Сможет ли она устоять перед чарами обаятельного принца, твердо решившего пробудить в ней чувственность? Справится ли Рамиз со своим влечением к прекрасной англичанке, с которой его разделяет непреодолимая пропасть между Западом и Востоком?

Маргерит Кэй

Невинная в гареме шейха

Innocent in the Sheikh's Harem

Copyright © 2010 by Marguerite Kaye

«Невинная в гареме шейха»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Художественное оформление, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Посвящаю Джоан, которая научила меня читать, и читать много, и была рядом в тот день на кипрском пляже, когда мои мысли впервые посетили Кит и Кларисса.

Тебе моя любовь и благодарность!

Глава 1

Лето 1818 года

– О, Джордж! Ты только посмотри! – воскликнула леди Силия Кливден, опасно перегнувшись через борт.

Правой рукой в перчатке Силия крепко вцепилась в низкий деревянный борт лодки, а левой придерживала на голове шляпку.

Свадебное путешествие по Красному морю Силии и Джорджа подходило к концу. Команда дхоу – арабской лодки – уже начала убирать треугольный парус. Этот яркий парус выделялся среди других дхоу, фелук и кайков в запруженной гавани. Их лодка быстро приближалась к берегу. Силия с большим интересом всматривалась во все происходящее на суше.

Выглядела Силия, как всегда, элегантно. Ее бледно-зеленое платье, из узорчатого муслина, с длинными рукавами и высоким воротником, в Лондоне выглядело бы совершенно неуместно, но здесь, на Востоке, было абсолютно необходимо. Так ей посоветовали знающие люди. Столь же необходимой оказалась шляпка с длинной вуалью, она спасала от палящего солнца и прикрывала бросающиеся в глаза медно-рыжие волосы. Впрочем, высокая стройная фигура и нежная кожа цвета сливок Силии все равно привлекали излишнее внимание рыбаков, лодочников и моряков, соперничающих за место под портовым солнцем.

– Джордж, посмотри сюда! – крикнула Силия через плечо мужу, укрывающемуся в тени растянутого над кормой потрепанного тента. – Этот ослик, кажется, просто в ярости. Он очень похож на моего дядю, тот так же впадает в ярость, когда не набирает достаточно парламентских голосов в свою пользу!

Джордж Кливден – уже три месяца как ее муж – совершенно не отреагировал на ее слова, ему явно не хотелось веселиться – от жаркого солнца нестерпимо болела голова, а на лбу виднелись капельки пота.

Сейчас Джордж был одет в темно-синий сюртук-визитку из первосортной шерсти и прекрасно сочетающийся с ним полосатый жилет, из кармана которого свисала явно дорогая цепочка. Дополняли костюм бриджи из оленьей кожи, а на ногах красовались высокие сапоги. Этот наряд был бы идеален для переезда в лондонский дом из богатого дома его матери или для поездки в собственное загородное поместье в Ричмонде, но для плавания по Красному морю под раскаленным южным солнцем несколько не подходил. Да и накрахмаленный шейный платок здесь смотрелся весьма некстати, он давно потерял свою форму.

Джордж взглянул на свою молодую жену, свеженькую, как огурчик, и с негодованием закричал:

– Черт бы побрал это адское пекло! Силия, ты ведешь себя безрассудно! Сейчас же уйди оттуда! Не забывай, ты жена британского дипломата!

Как будто ей нужно об этом напоминать! Совершенно не обращая внимания на требование мужа, Силия с еще большим интересом принялась разглядывать приближающийся берег. За короткое время своего замужества она приобрела в этом удивительную сноровку.

Прямо в день свадьбы молодожены отправились в долгое путешествие из Лондона до Каира, ибо того требовали служебные обязанности новоиспеченного мужа. Джордж Кливден работал в Министерстве иностранных дел заместителем лорда Армстронга, отца Силии. На службе он слыл сотрудником собранным и организованным, а вот путешественником оказался никудышным. Во время путешествия через половину земного шара Силии пришлось одной справляться с нелегкой задачей по переправке их обоих – да еще с горой багажа – из Англии в Египет через Гибралтар, Мальту и Афины с незапланированной остановкой на Родосе. Тогда случилась ужасно досадная неприятность – их корабль сильно запаздывал, а большая часть вещей куда-то исчезла. В этом и многих других мелких происшествиях, неизбежных во время долгого путешествия, Джордж обвинял свою жену. Влажные простыни или вообще их отсутствие, ужасное вино и еще более ужасная еда, укусы насекомых, морская болезнь по причине качки – все без исключения выводило его из равновесия. А ведь Силия так восхищалась его хладнокровием, когда выходила за него замуж!

Оправдывая капризы мужа дорожными мытарствами, Силия старалась сохранять оптимизм и, как могла, утешала его, но получала только противоположный результат. «И откуда в тебе столько энтузиазма, черт подери?» – спросил он в момент очередного не слишком приятного морского перехода. Тогда им досталось корабельное печенье, полное долгоносиков, и бурные разговоры с капитаном, сильно накачанным бренди. Но какой смысл лежать пластом и жаловаться на судьбу? Намного приятнее подняться на палубу и с надеждой ожидать землю, да еще и восхищаться стайкой потешных дельфинов.

Но Джордж не мог так легко переключаться, и Силия в конце концов научилась держать при себе восторги от всех красочных картин и необыкновенных вещей. Организм ее мужа явно не жаловал чужой климат, во всяком случае восточных

стран, но неожиданно судьба забросила их в чуждую страну, о которой раньше Силия ничего не слышала. В Каире она обратилась к британскому консулу, и тот показал ей эту страну на большой подробной карте, что хранилась под замком в его представительстве.

– А-Кадиз, – произнесла Силия, вслушиваясь в звучание незнакомого слова.

Невероятно экзотичное, оно вызывало в воображении яркие шелка, закрытые внутренние дворики, аромат благовоний и специй, жару пустыни и еще что-то даже более восхитительное, чему она не могла дать название. Силия и ее сестра Кассандра когда-то читали книгу «Тысяча и одна ночь» на французском языке, а затем пересказывали трем младшим сестрам укороченную версию, ибо некоторые истории содержали намеки на запретные удовольствия.

И вот теперь Силия сама оказалась в Аравии, которая выглядела еще более фантастично, нежели можно себе представить. Силия с борта дхоу наблюдала, как маленькие точки на берегу постепенно превращаются в людей, ослов, лошадей и верблюдов. Отдаленный гул разделялся на разнообразные звуки и голоса. Она подумала, что не сможет в письме к сестре передать и десятой доли своих чувств.

Если сейчас здесь очутилась бы Кэсси! С ней было бы значительно веселее. Такая совершенно неожиданная мысль сверкнула в мозгу молодой жены Джорджа, и она постаралась ее задавить. Правда, это оказалось не так-то просто – Силия была замужем три месяца, одну неделю и два дня, но совсем не чувствовала себя женой. Или, во всяком случае, не так, как она ожидала.

Сей брак был устроен ее отцом, Джордж Кливден являлся его протеже – подающий надежды молодой человек, на хорошем счету. А Силии уже исполнилось двадцать четыре года, настала пора обзаводиться семьей. Сама она и ее четыре младших сестры (две из них уже переступили порог брачного возраста) рано лишились матери. Она понимала, что в решении отца есть здравый смысл.

«С такой хозяйкой дома его всегда будет ждать успех, – ободряюще сказал ее отец, когда впервые поделился с ней этой идеей. – Ты устраивала мои приемы, успела завести хорошие знакомства в дипломатических кругах и имеешь отличную репутацию. И твои приемы будут ничуть не хуже. К тому же, девочка

моя, давай посмотрим правде в глаза: ты не такая, как твои сестры. Кажется, по характеру ты больше похожа на меня, чем на свою мать. Ты достаточно милостива, но тебе никогда не стать первой красавицей. А время неумолимо».

Убийственные слова отца относительно своей внешности Силия приняла хладнокровно. Она никогда не обижалась на подобные оценки и не завидовала красоте Кэсси. Ведь Силия точно знала: она – самая умная из дочерей лорда Армстронга. Она обладала умом, шармом и утонченными манерами. Все это служило хорошим подспорьем во время отцовских приемов, а теперь должно было поддержать Джорджа при восхождении по карьерной лестнице. Правда, его продвижение в большей степени зависело от того, удастся ли ему с блеском справиться с новым поручением. Но ему наверняка удастся – только вот предстоит привыкнуть к жизни вдали от Англии.

А ее мужу, казалось, необходимо привычное окружение, чтобы все делать как следует. Именно в этом и состояло его решение отложить завершение брачных обетов.

«Отложим до тех пор, пока не устроимся в Каире, – сказал он о первой брачной ночи. – Нам предстоит трудное путешествие, нечего осложнять его еще и этим».

Даже в то время услышанные слова показались ей немного двусмысленными. Силия рано лишилась матери, и никто не дал ей необходимые женские наставления перед свадьбой. Она чувствовала, что не совсем готова к своим брачным обязанностям.

А тетушка София высказалась так: «Джентльмен получает удовлетворение, а леди безропотно выносит последствия».

Когда же Силия потребовала большей конкретики, ее тетушка прибегла к завуалированным библейским сказаниям. От этих поучений у девушки сложилось впечатление, что ей предстоит испытание на стойкость: надо будет лежать неподвижно и ни в коем случае не жаловаться.

Силия приняла предложенное мужем воздержание с некоторым облегчением и удивлением, особенно учитывая уверенность тетушки Софии, что джентльмены неустанно стремятся к односторонней игре в удовольствие. И свою первую ночь замужней женщины она провела в одиночестве. Но день проходил за днем, а

Джордж ничего не менял в их образе жизни. Силия начала думать, что зря с ним согласилась. Чем дольше откладываешь, тем труднее дается успех, не так ли? А она хотела стать успешной женой и матерью. Ей нравился Джордж, она им восхищалась и надеялась со временем полюбить его в ответ на его любовь. Но семейная жизнь основывается на совместном существовании, и супружеская постель входит в это понятие. Пересекая половину земного шара, она проводила одинокие ночи в разных гамаках, лежа на тюфяках и корабельных койках, и ее раздирали противоречивые чувства. Она очень хотела как-то вмешаться в ситуацию, но сдерживала себя мыслью, что Джордж знает лучше, и в конце концов все будет хорошо.

За неделю пребывания в Каире к Джорджу вернулась его обходительность и душевное равновесие, но он не проявлял никакого желания провести ночь со своей новоиспеченной женой в постели. Однажды Силия собрала все свое мужество и, преодолевая смущение, попыталась поговорить об этом. Она краснела и запинаясь, почти как тетушка София. Ей было особенно трудно, ведь об этом она так мало знала!

Джордж смертельно оскорбился и устроил ей выговор.

Он пытается быть к ней внимательным, хочет дать время приспособиться к замужней жизни.

Они едва друг друга знают.

И в высшей степени странно, что Силия проявляет нездоровый интерес к вещам, которыми наслаждаются женщины лишь определенной профессии.

Из самых лучших побуждений он оказывает ей услугу, воздерживаясь от занятия, которое она наверняка сочтет неприятным. А она не ценит его прекрасноту!

Силия сначала засмущалась, затем немного испугалась и быстро ретировалась. Она что, настолько непривлекательна? Что с ней не так? Джордж ведь именно это имел в виду.

Или что-то не так было с ним самим? Такая мысль ее бесспорно шокировала, но Силия немедленно отогнала ее прочь. Посоветоваться ей было не с кем – не

обсуждать же интимные вещи с грозной леди Винчестер, женой генерального каирского консула. Тогда она решила написать тетушке Софии. Однако это оказалось слишком сложной задачей: облеченные в слова страхи словно становились материальны. Да, Джордж, вероятно, прав – изменение отношений просто вопрос времени. Поэтому Силия на бумаге лишь красочно описала все, что видела и чем занималась, но ни словом не обмолвилась, что муж отказывается от ее общества ночью.

Наконец прибыло особое распоряжение о конечной цели их назначения. Силия испытала невероятное облегчение и занялась приготовлениями к предстоящему отъезду. Она решила сопровождать Джорджа, невзирая на открытое неодобрение генерального консула. По всей видимости, А-Кадиз считался неподходящим местом для благовоспитанной леди, но Джордж тоже не желал отправляться туда без нее. Такая преданность молодой жене произвела сильное впечатление на лорда Винчестера, и он все-таки дал свое согласие. Не питая ни малейших иллюзий, Силия знала, что ей вновь предстоит роль сиделки, утешительницы и вестницы жизнелюбия вопреки ее желаниям.

Окружающий морской простор был поистине прекрасен. В прозрачной водяной толще можно было увидеть стайки радужных рыбок. У самой поверхности виднелись коралловые рифы всех возможных оттенков. Они подрагивали от подводных течений, напоминая таинственные крошечные городки с кипящей жизнью. На берегу высились пальмы, росли цитрусовые и фиговые деревья, красовались оливковые рощи и еще какие-то растения. Вся флора источала невероятно насыщенный, густой аромат. Силия однажды сказала Джорджу, что все это похоже на огромную фабрику изумительно изысканных благовоний.

– У меня от них началась сенная лихорадка, – фыркнул Джордж, положив конец ее хвалебной речи.

Порт А-Кадиза встретил их невероятной толпой людей в длинных одеждах. Лица женщин закрывали вуали: у одних легкие, полупрозрачные, как у самой Силии, у других же они почти полностью скрывали лицо, оставляя открытыми только узкие щелки глаз. На пристани лежала груда огромных терракотовых сосудов для отправки на север. Сквозь распахнутые двери складов можно было разглядеть тюки разноцветных шелков и тысячи всяких емкостей.

Лодка остановилась у причала, и на Силию обрушился гомон толпы. Многоголосая арабская речь сопровождалась бурной жестикуляцией. Здесь взмывал к небесам ослиный рев и грохот тележек по каменно-твердой земле. А блеяние верблюдов напомнило Силии хрипловатое бормотание отца, когда он репетировал какое-нибудь важное выступление. Силия подобрала юбки, легко прыгнула на берег и проверила, не сползла ли вуаль. При взгляде на верблюдов она невольно отметила, что эти создания с толстыми губами и раздувающимися ноздрями очень напоминают тетушку Софию.

Силия обернулась и хотела поделиться этой озорной мыслью с Джорджем, но увидела, что тот пыхтя карабкается на берег с помощью двух матросов и бормочет под нос ругательства. Едва ли можно было считать это признаком благодушного настроения, тогда Силия решила поделиться своим наблюдением с Кэсси в очередном письме.

Она порылась в сумочке, вынула флакончик лавандовой воды, капнула ею на носовой платок и протянула мужу.

– Промокни лоб, это охладит кожу.

– Ради бога, только не сейчас! Ты хочешь поставить меня в неловкое положение? – Джордж хлопнул ее по руке.

Кружевной платок спланировал на землю, и четверо полуголых детишек чуть не подрались за честь поднять его и вернуть леди. Силия торжественно поблагодарила, посмеявшись над их ужимками. Когда она подняла голову, Джордж уже вклинился в толпу, вслед за ним двигались матросы с чемоданами на головах под предводительством человека в развевающихся черных одеждах.

Силия медленно пробиралась сквозь лес маленьких детских ручек, хватающих ее за платье, вуаль и перчатки. Яркие цвета ее завораживали, а неустанно слепящее солнце только усиливало впечатление, подчеркивая необычные расцветки и формы. А еще окутывали запахи. Смесь сладких душистых ароматов, щекотавших нос специй и ладана, засушливый запах пустыни и кисловатая вонь ослов и верблюдов – все вместе они составляли непередаваемую экзотичность, всеобъемлющее ощущение таинственной заморской страны, так непохожей на привычную Англию.

А ведь именно она и есть здесь иностранка заморской страны, внезапно поняла Силия и остановилась, пытаясь отыскать в толпе своего мужа и их багаж. Но ничего не вышло. Он что, забыл про нее? Испытав прилив паники и раздражения, Силия инстинктивно откинула с лица вуаль, чтобы лучше видеть.

Вокруг возник шокированный шепот. Дети отвернулись, закрывая глаза руками. Силия дрожащими руками заколола вуаль шляпной булавкой. Она заволновалась по-настоящему. Куда же подевался Джордж?

В поисках мужа она нервно оглядывала толпу. Портовые доки располагались в тени низких скал: множество загонов для животных и складов были встроены прямо в сами скалы. Силия невольно подняла взгляд и увидела на вершине недалекого холма одинокого всадника на великолепном белом коне. Он был в традиционной арабской одежде и производил очень сильное впечатление.

В своих ослепительно-белых одеждах на фоне сверкающей лазури неба он казался божеством, взирающим с небес на простых смертных. Какая-то аура власти, грозный взгляд и мужественная красота завораживали и одновременно вызвали желание прикоснуться, чтобы убедиться в его реальности. Он казался неотвратимым, как золотые статуи фараонов, виденные ею в Каире. И, словно рабы на фресках храмов в тот день, когда ей все-таки удалось убедить Джорджа устроить им экскурсию, Силия испытала совершенно абсурдное желание броситься к ногам этого незнакомца.

Да откуда это взялось, господи? Силия мысленно заставила себя встряхнуться. Это просто мужчина. Да, поразительной внешности, но такой же смертный, как и все остальные.

Он был во всем белом, не считая золотой каймы по краям бишта – легкой накидки поверх длинной свободной туники. Кроме того, в его укале[1 - Укаль – двойной шнур, удерживающий на месте гутру, мужской головной платок. (Здесь и далее примеч. пер.)] тоже блестели золотые нити. Ослепительно-белая гутра трепетала на легком ветру. «Судя по мягким складкам, она скорее шелковая, чем хлопковая», – мелькнуло в голове Силии. Волевое, решительное лицо производило неизгладимое впечатление. Кожа сияла, словно отполированная солнцем. Четкие линии щек, носа и подбородка резко контрастировали с нежным абрисом чувственных губ.

Глаза с тяжелыми веками слегка напоминали ее собственные, хотя она не могла видеть, какого они цвета. Внезапно Силия ощутила, что пронизывающий взгляд мужчины направлен прямо на нее. А ее лицо даже не полностью закрыто вуалью. Он не должен был смотреть на нее, но незнакомец даже не отвел взгляд. Силия почувствовала, как внутри, откуда-то снизу, поднялась горячая волна жара. Должно быть, это от солнца! Ей вдруг стало так непривычно не по себе.

- Леди?

Силия обернулась и увидела перед собой человека, который занимался их багажом. Он стоял, уважительно сложив у груди ладони.

Тут Силия вспомнила, что надо прикрыть лицо вуалью. Она наконец оторвала взгляд от всадника на белом коне и вежливо поклонилась.

- Я Бакри, - произнес мужчина. - Мой повелитель, его высочество принц А-Кадиза, послал меня сопроводить вас во дворец. Должен попросить вашего прощения. Мы не ожидали приезда женщины.

- Мой муж не слишком хорошо переносит путешествия и нуждается в моей заботе.

Бакри поднял бровь, но сдержался и произнес:

- Пойдемте! Мы должны отправиться в путь до наступления сумерек.

Шейх Рамиз аль-Муханна, принц А-Кадиза, нахмутив брови, смотрел вслед удаляющейся женщине. Может, этот мужчина с безвольным лицом всего лишь английский дипломат, но о чем он думал, когда взял сюда женщину? Жenu? Или любовницу? Да как он посмел!

Шейх смотрел на молодую женщину, которая подошла к ожидающему ее англичанину. При нем было столько верблюдов и мулов с их багажом, что хватило бы на небольшой караван. Высокая гибкая женщина. Ее вряд ли сочли бы привлекательной на Востоке. Здесь эталоном красоты считаются пышные

женские формы, но Рамиз имел на этот счет другое мнение. Большую часть взрослой жизни он провел на Западе в больших городах. Там же он получил прекрасное образование и стал официальным представителем своего отца. Молодая женщина двигалась с грацией балерины. В своем бледно-зеленом платье, с лицом, полузакрытым вуалью, она напоминала Гвиневиру из легенды о короле Артуре. Элегантная, утонченная, заманчиво недоступная. «Нет, она определенно не любовница, – решил он. – Но и держится не как жена».

Рамиз с отвращением смотрел, как муж что-то ей выговаривает. Этот идиот-англичанин принадлежал к тому типу мужчин, которые всегда винят за свои промахи кого угодно, но только не себя. Он не должен был выпускать ее из виду. Женщина ничего не отвечала на обвинения, но Рамиз видел, как она напряглась и выпрямилась. Бледность ее лица резко контрастировала с пламенеющими волосами. Должно быть, в гневе она великолепна. И соблазнительна. Рамиз ясно понял: несмотря на статус замужней леди, истинная страсть в ней еще спала. Интересно, что могло бы пробудить ее к жизни?

«Похоже, ее муж не просто идиот – он вообще ни на что не годится. Уму непостижимо, как эти англичане холодны в искусстве любви. Вот и неудивительно, что их женщины часто выглядят такими чопорно-напряженными. Они напоминают цветочные бутоны, застывшие на морозе или просто увядшие от нехватки солнца», – подумал он. В это время англичанин неуклюже попытался взобраться на верблюда, его жена следила за погрузкой поклажи. Затем она умело очутилась в седле на верблюде, с прирожденным изяществом поправила юбки, словно всю жизнь ездила на верблюдах. В отличие от своего мужа, который нервно хватался за луку седла, отчего животное начинало опасно перебирать ногами, женщина сидела в седле совершенно прямо, чуть приподнималась в такт движений верблюда и отлично держала поводья.

Рамиз тихо выругался. Какого черта он так внимательно разглядывает чужую жену? Честь запрещает ему подобное, даже если этот муж и беспросветный идиот. Англичанин, в конце концов, гость и прибыл по его личному приглашению.

Впрочем, он не питал иллюзий. Англичане, как и французы, стервятниками сидели в Каире и выжидали удобного момента. Султан некогда великой Османской империи пока еще бился за свою власть над торговыми путями страны, но безжалостный Мехмет-Али-паша уже захватил Египет. А-Кадиз же с

его выходом к Красному морю открывал прямую дорогу к богатствам Индии. В данной ситуации Рамиз отлично понимал все выгоды и все опасности для его страны. А еще европейцы отчаянно стремились заполучить древние сокровища А-Кадиза. О нет, он – правитель А-Кадиза – не позволит им умыкнуть из страны и потом выставлять великие ценности в частных музеях жадных аристократов, не понимающих ни происхождения этих редких вещей, ни культурной ценности. Как не позволит он забрать власть над своей страной какому-то империалисту-завоевателю. Он – принц аль-Муханна, и его род древен и могуч, не чета всем этим лордам и герцогам.

«Важны не слова, а дела того, кто их произносит». Совет отца мудр, как всегда. Все-таки сейчас надо отнестись к англичанину непредвзято. Рамиз слегка усмехнулся и развернул коня. Его дворец находился в Балирме, древнем столичном городе А-Кадиза. Добираться туда предстояло три дня. Достаточно, чтобы все обдумать и составить планы.

Путешественники покинули порт А-Кадиза, обогнули холм и стали углубляться в пустыню. Шесть верблюдов и четыре мула образовали небольшой караван. Помимо возглавлявшего караван Бакри, принц нанял еще троих человек для охраны. Это были угрюмые мужчины, вооруженные кривыми мечами и тонкими длинными кинжалами. Они почти с отвращением смотрели на Силию и что-то мрачно бормотали. Их присутствие Силию скорее тревожило, чем успокаивало. Джорджу, похоже, тоже было от них не по себе, и он старался держаться поближе к Бакри.

Эта часть пустыни оказалась значительно грубее, чем ожидала Силия, – под ногами был не песок, а что-то вроде сухой затвердевшей грязи с мелкими острыми камнями и пылью – и сама местность тоже была неровной. Путники уже удалились от порта на довольно большое расстояние, а дорога по-прежнему продолжала идти все время вверх. Силия видела вдалеке высокие скалистые горы, почти оранжевые на фоне ярко-голубого неба, которое постепенно темнело, а с наступлением сумерек превратилось в синий бархат. Бескрайность пустыни поражала воображение и немного пугала. Сейчас Силия чувствовала себя песчинкой. Ее охватило благоговение. На какое-то время все страхи отступили на второй план, осталась только какая-то загадочная тайна этой земли.

Впрочем, понемногу Силия начала привыкать к окружающему ландшафту и размеренному движению верблюда, у нее постепенно улучшилось настроение.

Она развлекалась тем, что живо представляла лицо Кэсси, читающей ее отчет о путешествии на «корабле пустыни». Это подстегнуло ее оптимизм, и она напомнила себе, что Джордж пользуется большим уважением среди дипломатов. Когда он преуспеет в своей миссии, то перестанет опасаться за свою карьеру и больше начнет заниматься вопросами их семьи, чтобы преуспеть и в этом тоже. У него все получится, она не сомневается!

Караван остановился на ночлег под сенью каменного откоса. На скале цвета терракота виднелись поблескивающие вкрапления агата. Небо покрывал необычный звездный ковер, словно гроздь переливающегося света.

- Так и хочется протянуть руку и к ним прикоснуться, - сказала Силия Джорджу.

Они стояли и ждали, когда же слуги установят для них шатер.

- А мне очень хочется оказаться в моей кровати под балдахин, - с сарказмом ответил Джордж. - Удобства просто «роскошные», не находишь?

По правде говоря, шатер действительно скорее напоминал навес, чем дом, ибо имел всего три стены. Занавес делил его посередине на две части. Потрогав грубую ткань, Силия подумала, что он, должно быть, соткан из какой-то шерсти.

- Наверное, это козья шерсть. Вряд ли здесь много овец. Не сомневаюсь, что и на ужин мы тоже получим козлятину, - произнесла она и добавила: - Козлятина очень вкусна, Джордж, тебе стоит ее отведать, только есть придется без ложек и вилок.

- Есть руками - это манера варваров. Ты меня удивляешь.

- Это их обычаи, - терпеливо сказала Силия. - Вместо ложек используется хлеб. И тебе придется, если не хочешь остаться голодным. Где мне положить ковер для тебя?

- Я не могу спать, когда рядом храпят стражники, - проворчал Джордж, но позволил Силии очистить от камней некоторое пространство и расстелить ковер. После чего сразу растянулся на нем и спокойно уснул.

Силия еще долго сидела перед шатром и смотрела на звезды. Ей совсем не хотелось спать. Какая же большая эта пустыня! И при всей ее бесплодности такая красивая. Когда пошел дождь, Бакри назвал ее разноцветным ковром. Силия подумала о крошечных семенах, которые дремлют у самой поверхности, в любой момент готовые взойти к жизни. «Облако – это обещание, а дождь – его исполнение», – сказал Бакри.

Ей предстояло спать рядом с Джорджем, но непереносимо было сознавать, что это их первая ночь вместе. Пусть ее муж и оставался полностью одетым и вообще уже спал. Силия развернула свой собственный ковер и устроилась неподалеку, в тихом местечке за большим валуном. «Облако – это обещание, а дождь – его исполнение», – пробормотала она про себя. Наверное, стоит так думать и о своем браке. Он не бесплодный, просто ждет дождь. Она постепенно засыпала, размышляя, что же сможет принести им дождь. А когда все же дождь прольется: хватит ли его на то, чтобы все исправить? Кое-что казалось теперь невозможным.

Рамиз сидел неподвижно и еще долго смотрел со своего возвышения на спящую англичанку, которая не смогла заставить себя ночевать в шатре со своим мужем. Повеяла ночная прохлада, и он вернулся к собственной стоянке неподалеку.

Глава 2

Напали на них перед самым рассветом. Силия проснулась от топота верблюжьих копыт. Она рывком села и выглянула из-за своего валуна. К ним стремительно приближалось облако пыли, внутри его поблескивала сталь клинков. Кто бы ни были эти люди, они скакали определенно с недружественными намерениями.

Но у путников еще оставалось немного времени. Чуть-чуть, всего несколько минут... Надо предупредить стражников! Спасти Джорджа! Она вскочила, но не успела сделать и шагу, как чья-то большая рука зажала ей рот, а другая крепко обхватила ее талию. Силия попыталась вырваться, но хватка только окрепла.

– Молчите и не шевелитесь, – услышала она негромкий, но повелительный голос.

Силия немедленно повиновалась. Она так испугалась, что даже не осознала, что с ней говорят по-английски.

Вдруг ее рот оказался свободен. Силия каким-то чудом извернулась и посмотрела в лицо человеку, который удерживал ее в тесном кольце рук.

– Вы! – изумленно воскликнула она, узнав вчерашнего всадника.

– Быстро за камень! И сидите смирно. И что бы ни происходило, не выходите, пока я вас не позову. Вы меня поняли?

– Но мой муж...

– То, что они могут с ним сделать, – ничто по сравнению с тем, как пострадаете вы, если вас обнаружат. Делайте, что вам сказано.

И, не дожидаясь ответа, он потащил ее за валун к ковру, на котором она спала прошедшей ночью. Силия слышала за спиной чьи-то крики.

– Прошу вас! Помогите ему! Спасите моего мужа!

Рамиз мрачно кивнул. Одной рукой он выхватил из ножен на поясе блестящий ятаган, другой выдернул из серебряного чехла острый кинжал и одним львиным прыжком преодолел оставшееся до шатра расстояние, одновременно призывая на помощь своих стражников.

Но тех и след простыл. Английского дипломата, трусливо жавшегося в дальнем углу палатки, от смерти отделял один лишь Бакри. Рамиз яростно выругался и быстро приказал слуге глянуть, есть ли у англичанина оружие. Он мгновенно оценил обстановку и понял: предстоит сразиться с четверкой бандитов.

Рамиз неистово ринулся в бой. Он умело описывал круги ятаганом, одновременно защищая себя ханджаром[2 - Ханджар – традиционный оманский кинжал.]. Один против четверых, он оказался в западне и сражался, как лев. Ранив одного бандита в плечо, он стремительно развернулся и зарубил ятаганом другого, да с такой силой, что по руке прошла болезненная отдача.

Двое готовы. Еще двое остались. Пот и пыль застилали глаза, но Рамиз в пылу боя все же услышал из угла чей-то крик. Обернувшись, он увидел, как один из нанятых стражников заносит над Бакри кинжал.

- Помогите ему! Да помогите же! – крикнул принц испуганному англичанину.

Но все случилось очень быстро. Англичанин зашевелился, но вместо того, чтобы броситься на помощь Бакри, он проскользнул к выходу. Бакри упал, сжимая рукоятку кинжала, всаженного глубоко в сердце. Рамиз бросил попытки сразить оставшихся бандитов и ринулся к нему. Англичанин бежал. Рамиз от отвращения даже замедлил шаги. В его голове пронеслась мысль: этот трус-чужестранец – почетный гость. В этот момент один из бандитов с силой вонзил свой ятаган в живот англичанину.

Пронзительный крик взрезал воздух. Силия выскочила из своего убежища и побежала к ним, привлекая всеобщее внимание. «Они убьют ее! Они же пришли убивать! – осознал Рамиз. – Это люди Малика – правителя соседнего княжества! Им нужна жизнь англичанина! Напали так вероломно!» Ярость охватила Рамиза. А бандиты уже схватили женщину за волосы и приставили к горлу смертоносный кинжал. Но через миг от точного удара один из бандитов рухнул на землю, а его кинжал отлетел прочь. Увидев искаженное яростью лицо принца и занесенный ятаган, второй бандит бросился ему в ноги.

- Прошу, не убивайте меня! Ваше высочество, не губите! – без конца повторял он. Рамиз вздернул его за волосы:

- Тебе есть что сказать от имени своего повелителя?

- Не убивайте! Умоляю вас! Я...

Рамиз накрутил на руку его волосы, и тот завопил.

- Так что передает Малик?

- Что приглашение незнакомцев навлечет беду.

Рамиз отпустил его волосы и пнул носком сапога в спину:

– Передай Малику: я приглашаю кого хочу. Он еще пожалеет о том, что сегодня натворил. А теперь прочь отсюда! И заberi своего жалкого дружка.

Уговаривать его не пришлось. Бандит торопливо бросился к раненому напарнику, без всяких церемоний кинул того на верблюда, взгромоздился сам, и они умчались в облаке пыли.

Рамиз опустился на колени перед дипломатом, но сразу понял – уже ничем не помочь. Он медленно поднялся на ноги, тут к нему подбежала англичанка. Рамиз инстинктивно заслонил собой мертвое тело ее мужа.

– Джордж? – сдавленно произнесла она.

Рамиз покачал головой:

– Вам лучше этого не видеть.

– А стражники?

– Они предали нас.

– А Бакри?

Рамиз еще раз качнул головой. Бакри, с детства служивший ему Бакри, теперь лежал мертвым. Лицо Рамиза исказила внутренняя боль.

– Вы спасли мне жизнь. Мне так жаль, что я вас не послушала. Просто я услышала крик Джорджа. Крик моего мужа. И подумала... подумала... – Силия задрожала, ее ноги словно превратились в желе, все вокруг закружилось. – Я – вдова! – вскрикнула она с истерической ноткой в голосе. – Я – вдова. И никогда не была женой!

Она стала оседать на землю, но Рамиз успел подхватить. Сильные руки и крепкое тело, к которому она прижималась, – вот все, что она запомнила перед обмороком.

Она медленно поднималась вверх по туннелю, шла сквозь густую тьму, сражаясь с желанием спрятаться, забиться в уголок, свернуться в комочек. Впереди виднелась полоса света. Силия боялась, чувствовала, что там ее ожидает нечто ужасное.

– Джордж! – Она резко села. – Джордж!

Обхватив руками голову, Силия с трудом поднялась. Земля под ногами раскачивалась, как корабельная палуба во время шторма. Через мгновение она поняла, что находится в шатре. Как сюда попала? Хотя это не важно. На подгибающихся ногах она вышла на воздух.

В первый момент пламенеющее солнце ее почти ослепило. Потом глаза стали различать окружающее, и Силия схватилась за веревочную опору шатра. На земле чернела засохшая кровь, и тут Силия внезапно вспомнила вчерашнюю картину: люди, скакавшие в пыльном облаке, словно в какой-то библейской сцене. И тот сильный мужчина. Кто он? И почему здесь оказался? А потом вспыхнуло сражение. И крики. Убегающий Джордж, а ведь он был вооружен! Каждую неделю же тренировался в стрельбе. И он убегал... даже не вспомнил о ней. Нет! Она не должна плохо о нем думать. От неожиданности он просто запаниковал, потом бы за ней вернулся.

Ее мысли прервал тяжелый глухой стук позади шатра. Силия осторожно пошла на звук, догадываясь, кого может там обнаружить. Как она и думала, за шатром тот незнакомец небольшой лопаткой разравнивал песок на заметно выступающей насыпи. Должно быть, ему удалось отыскать лопатку среди вещей, брошенных при побеге предателями-стражниками. Знакомый плащ с золотой каймой небрежно валялся на камне.

Он стоял к ней спиной. Тонкая белая туника прилипла к телу, подчеркивая широкие плечи. Он выглядел таким сильным. Умелым. Спасителем ее жизни. Человеком, который может обо всем позаботиться. Который не сбежит и не бросит. Нет, хватит этих мыслей!

Незнакомец опустил лопату и вытер со лба пот. Видимо, Силия шевельнулась или издала какой-то звук, а может, он просто почувствовал ее присутствие. Незнакомец обернулся. Стянутый сзади головной платок открывал поблескивающее от пота лицо.

– Вам не стоит выходить на солнце.

Он говорил по-английски с небольшим акцентом, его слова как будто обволакивали хрипловатой лаской. Красивые глаза имели необычный цвет: темные, словно бронза, с легкой примесью золота. Он поспешил к Силии, его походка была плавной и пластичной. Трудно представить, что такой человек ежедневно занимается тяжелым трудом. Она внезапно осознала, что они здесь совсем одни, и невольно поежилась. От страха? Да, но не такого сильного, как можно было бы ожидать. От пережитого потрясения она будто бы оцепенела, все чувства притупились.

Незнакомец остановился, с беспокойством глядя на нее. Силию немного испугал этот взгляд, вдруг она почувствовала себя слабой. Ей не нравилось быть слабой. Ведь жизнь заставляла ее быть сильной и обо всех заботиться. Силия заставила себя выпрямиться и, забыв обо всех хороших манерах, вуалях и шляпках, открыто посмотрела ему прямо в глаза.

– Кто вы? – спросила она слегка дрогнувшим голосом.

– Шейх Рамиз аль-Муханна, – ответил он и, чуть улыбнувшись, отвесил поклон. Жесткие черты лица на мгновение смягчились, а глаза янтарно вспыхнули, словно в них прятались солнечные лучи. Весь его облик изменился, приобрел какую-то притягательность.

Силии вспомнились ее вчерашние мысли о древних фараонах, об их особой ауре. И у него оказалась такая же аура. Аура власти.

– Шейх Рамиз... – глупо повторила Силия. – Значит, вы принц А-Кадиза?

Он кивнул.

– Мы ехали на встречу с вами в Балирму. Джордж должен... должен был... – Она судорожно вздохнула, изо всех сил стараясь не потерять самообладание. – Почему вы здесь? А кто напал на нас сегодня утром? Что за люди? Зачем они убивали?

С каждым вопросом она все сильнее повышала голос. Ее лицо побледнело. Глаза с тяжелыми веками, обычно придававшими ей чувственный и слегка сонный вид, сейчас потемнели от скрытого страха. Англичанка, в отличие от своего мужа, определенно обладала силой воли.

- Позже. Прощайтесь, и тронемся в путь.

- Прощаться?

У нее затряслась нижняя губа, и она решительно ее прикусила. Огромные глаза – цвета мха или необработанного нефрита, подумалось ему – обратили на него умоляющий взор. Рамиз взял Силию за руку и мягко подвел ее к могилам.

«Здесь две могилы, – поняла Силия. – И еще две поодаль. Пока я была без сознания, принц Рамиз явно потрудился, чтобы уменьшить мое горе».

Силия была ему искренне благодарна.

Они постояли молча. В душе Силии поднималась волна печали. Бедный Джордж! Из глаз потекли слезы, сначала по одной щеке, а потом и по другой тоже.

- Мне так жаль! – с болью прошептала она. – Мне так жаль!

Им не стоило заключать этот брак. Джордж не нуждался в жене, а она хотела от мужа больше, чем он готов был дать ей. Этот ненастоящий брачный союз так трагически оборвался. Иначе бы она сейчас стояла здесь как настоящая вдова, после трех месяцев настоящего брака, и это было бы невыносимо больно.

Раскаяние заполнило ее душу. Силия сомкнула веки и помолилась за мужа, которого, несмотря на все свои старания, так и не полюбила.

- Мне так жаль! – снова произнесла она.

- Он уже в лучшем мире. Он с Господом, – нарушил молчание Рамиз. – Как и Бакри, он верно служил мне, а до меня моему отцу и брату.

Силия вышла из оцепенения, которое угрожало ее поглотить.

– Простите, я не знала. Не понимала. Его потеря, должно быть, страшный удар для вас.

– Он умер благородной смертью. – Рамиз закрыл глаза и начал молиться на родном языке. Голос его звучал тихо и умиротворяюще певуче.

Сильвия тихо стояла рядом. После молитвы Рамиз сказал:

– Теперь возвращайтесь в шатер. Я сам здесь закончу.

Благородная смерть. В отличие от... Невысказанное обвинение себе камнем лежало на сердце. Здравый смысл подсказывал, что она не смогла бы спасти Джорджа. И почти наверняка погибла бы, если бы по приказу Рамиза не спряталась за камнем. Но это не избавляло от чувства вины.

Она теперь вдова. Джордж погиб. И погиб такой ужасной смертью. Ей казалось, что это какой-то кошмар или дурной сон. Как в «Тысяче и одной ночи». Если бы можно было проснуться!

«Нет, невозможно. Сейчас необходимо вести себя с максимальным достоинством. С достоинством, которого ожидали бы отец и тетя София. С достоинством, которого все ожидают от жены Джорджа, государственного представителя его величества», – строго напомнила она себе.

Полчаса спустя в шатер вошел Рамиз, и она заставила себя подняться на ноги, хотя больше всего ей хотелось свернуться клубочком под одеялом и плакать.

– Ваше высочество, я прошу прощения, если вела себя неподобающим образом, – произнесла она и опять посмотрела ему прямо в глаза. И с запозданием вспомнила, что здесь такой взгляд неприличен. – Хочу поблагодарить вас. Вы спасли мне жизнь и взяли на себя все хлопоты, связанные с... моим мужем. Я только что поняла, что даже не представилась. Мое имя – леди Силия Кливден.

– Полагаю, нам нет необходимости в подобных формальностях, – ответил Рамиз. – Но мы должны отправляться в путь – надо найти другое убежище до наступления темноты. Я не хочу рисковать, оставаясь здесь на ночь.

– Но как же? Мы же не можем просто уехать и...

– Нам здесь больше нечего делать. Я уже собрал караван, – нетерпеливо сказал Рамиз.

У Силии не было ни малейшего желания с ним спорить. В голове вертелись сотни вопросов, но не осталось сил их формулировать. Она нисколько не хотела оставаться здесь после пережитого ужаса и покорно последовала за принцем к своему верблюду. По грозному приказу Рамиза животное опустилось на колени, и Силия с трудом забралась в седло. Она рассеянно отметила, что у принца тот же белоснежный конь. Его седло было обито шелком с золотой вышивкой, а упряжь украшена изящными кисточками с золотыми нитями.

Принц вскочил на коня с легкостью, свидетельствующей о его искусстве наездника. Одной рукой он взял повод возглавлявшего караван верблюда, а другой – повод верблюда Силии. При любых других обстоятельствах Силия пришла бы в ярость от подобного самоуправства, но сейчас она испытывала только облегчение. Одной заботой стало меньше.

Они ехали около двух часов, но затем солнце начало быстро закатываться за горизонт, окрашивая небо золотым багрянцем. Тогда караван остановился на привал. Невероятно, но часть пути Силия проспала, время и отдых дали свои плоды. Послушно исполняя краткие указания Рамиза, она мысленно просеивала последние события и формулировала вопросы, на которые, она не сомневалась, он знает ответы.

Ужинали у костра тем, что сумела приготовить Силия из имеющихся припасов. На небе сиял молодой месяц Хилал. Знак новых начал.

– Почему на нас напали сегодня утром? Кому это нужно, ваше высочество? – спросила Силия после трапезы. – И как вы здесь оказались?

– Рамиз. Можете называть меня по имени, пока мы одни. Я следовал за вашим караваном. Я хотел понять, что за чиновника мне прислали, оценить его перед официальной встречей. Я не ожидал, что он прибудет с женой. Если бы я знал, что вы с ним приедете, то, разумеется, совсем иначе устроил бы ваше путешествие в мою цитадель.

– Если я женщина, это еще не значит, что меня надо заворачивать в вату. Я вполне способна справиться с тяготами путешествия по пустыне.

– И куда больше вашего покойного мужа, – сухо ответил Рамиз. – Но это не относится к делу. В моей стране мужчины окружают заботой женщин. Мы их холим и лелеем, их удобства важнее собственных. Как и их жизни. В отличие от вашего мужа.

Силия неловко заерзала на ковре. Узкие юбки мешали двигать коленями.

– Джордж был просто... Джордж, он не был... он...

– Сбежал, – презрительно произнес Рамиз. – Он был вооружен?

– У него было оружие, – неохотно признала Силия.

– Он мог бы спастись сам и спасти жизнь моего верного слуги.

– Ваше высочество... Рамиз... мой муж был хорошим человеком. Просто весь этот путь... и само нападение... все было так ужасно. Он действовал... по воле инстинктов.

– Мужчина, чьи инстинкты велят ему бросить жену и спасти свою шкуру, не стоит того, чтобы его спасать. Природа наградила женщин красотой ради мужчин. А мужчинам даровала силу, чтобы защищать женщин и обеспечивать пропитание. Нарушать эти правила – значит идти против природы. Многие народы успешно им следуют уже не одну тысячу лет. Ваш муж был трусом и, по моему мнению, недостойн считаться мужчиной. Прошу прощения за резкость, но я говорю как есть.

Инстинкты требовали от Силии защищать Джорджа, но она не могла. Для такого человека, как Рамиз, поступок ее мужа не имел оправданий. К тому же где-то в самой глубине души она была с ним согласна. Силия решила задать другие вопросы. Именно те, которые ей будут задавать по возвращении в Каир. Джордж уже не вернется, но она сама может предоставить генеральному консулу необходимые сведения. Или, по крайней мере, рассказать хоть что-то об А-Кадизе – этой тайне за семью печатями для европейцев. Такое решение давало

хоть какую-то надежду, что Джордж погиб не напрасно.

– Вы ведь знали напавших на нас людей? – спросила она. – Кто они?

Рамиз откинул голову и уставился на звезды. Они висели так близко, что казались просто фонариками.

– Два года назад А-Кадизом правил мой старший брат Асад. Нас окружает множество различных племен, и часто происходят раздоры. Брат постоянно с ними воевал. Он считал: меч могущественнее языка. И это стоило ему жизни.

– Что с ним случилось?

Рамиз медленно качнул головой:

– Он погиб в бессмысленной схватке, которая совершенно ничего не решала. Я не разделяю его философии. Я считаю, что большинство людей обладает здравым смыслом, а здравомыслящие люди хотят мира. Мир – это то, ради чего я работаю, не покладая рук, но со мной согласны отнюдь не все соседи. И не все принимают мою стратегию переговоров с иностранными державами. В том числе с Британией. Сегодняшний день – это предупреждение. Придется действовать быстро, или все достигнутое превратится в прах. Жаль, что вы оказались в это втянуты. До Балирмы еще около двух дней пути. Мы отправимся с первыми лучами солнца.

– Балирма?! – воскликнула Силия. – Но ведь вы... простите, я просто полагала, что вы отвезете меня в Каир.

– Об этом не может быть и речи. Мне необходимо немедленно вернуться домой.

– Но разве вы не можете дать мне сопровождающих?

Рамиз развел руки в стороны, указывая на ночную пустыню.

– Думаете, я обладаю магическим даром и могу вызвать для вас сопровождающих одной силой желания? Придется и вам поехать в Балирму.

– Боюсь, я недостаточно информирована об обстоятельствах дела. Мой муж не делился со мной подробностями своей миссии. Едва ли я смогу быть вам чем-то полезной.

– Это не имеет значения. Такие переговоры не ведут с женщинами, – отмахнулся Рамиз.

Силия это знала, Джордж говорил ей. Да, собственно, и в Англии было почти то же самое.

– Значит, есть смысл помочь мне вернуться в Египет. До порта всего день пути, а...

– Я ведь уже сказал. Вам стоит хорошенько запомнить: в этой стране мое слово – закон! – резко произнес Рамиз.

Такая внезапная перемена озадачила Силию. Рамиз снял гутру. У него были черные, на удивление короткие волосы. Они подчеркивали форму головы, открывали широкие плечи и мощную шею. Принц провел рукой по волосам и взлохматил на лбу очаровательный хохолок. Силия осознала, что он моложе, чем ей казалось – наверное, ему года тридцать два или тридцать три. Но его поведение не соответствовало молодости. Он говорил повелительно, как человек, привыкший к беспрекословному подчинению. «Этот человек держит в руках мою жизнь», – напомнила себе Силия.

Однако для нее беспрекословное подчинение отнюдь не было таким естественным.

– Это из-за утреннего нападения? – осторожно спросила она. – Вы думаете, они могут вернуться?

До сего момента она не задумывалась, насколько они сейчас уязвимы. Их ведь всего двое. Она беспокойно всмотрелась в черноту пустыни, но ничего не увидела. Только расплывчатые очертания далеких холмов.

К ее огромному облегчению, Рамиз уверенно покачал головой.

– Зная, что я с вами, они уже не посмеют. – Он сжал губы в тонкую линию. – Их утреннее нападение на нас – пятно на моей чести и чести А-Кадиза.

– Вы спасли мне жизнь! – Силия порывисто накрыла его руку своей рукой. – Вы же не могли знать, что сопровождающие окажутся предателями.

Ее рука была прохладной, красивые длинные пальцы такого же кремового оттенка, что и лицо. У некоторых людей бледная кожа на солнце некрасиво краснеет или покрывается неровными пятнами, но эта женщина выглядела безупречно. «Интересно, во всем ли?» – подумалось Рамизу, но он тотчас напомнил себе, что не следует задаваться такими вопросами, и отдернул руку.

– Вы едете со мной в Балирму, вот и все!

– Надолго?

Рамиз пожал плечами.

– Пока я не решу, что делать дальше.

Силия нахмурилась. Похоже, ей не оставили выбора. Наверное, лучше смириться с судьбой, а не испытывать ее, вступая в споры с владыкой этих земель. Она точно не знала, в чем состояла миссия Джорджа, но ей было известно: от ее результатов зависело очень многое. В любом случае, даже если ее желание вернуться в Каир будет немедленно исполнено, ей не позволят там остаться. Вдову Джорджа отошлют домой. Разве она этого хочет? Ответ напрашивался сам собой.

– Где я буду жить?

– Во дворце, в качестве моей гостьи.

– Не думаю, что это хорошая идея, – неуверенно произнесла Силия. – Разве это прилично для одинокой женщины? Тем более что вас наверняка ждут срочные государственные дела.

Рамиз издал резкий смешок.

– Возможно, вы и говорите как мужчина, но вы женщина, леди Силия. Вам нет нужды бояться за свою честь. Вы будете жить в женской половине дворца, а туда не допускаются никакие мужчины, кроме меня.

Он внимательно посмотрел на нее. В свете костра его глаза полыхали янтарным огнем.

– Вы имеете в виду гарем? – Глаза Силии широко раскрылись от потрясения. В голове тут же возникли картины из «Тысячи и одной ночи»: полуголые наложницы на бархатных подушках умащивают свое тело маслами. – Вы хотите, чтобы я там оказалась? Вы, должно быть, шутите. – В ее голосе зазвучала паника. – Я не... Это невозможно!

Все дело было в слове «гарем». Рамиз сразу понял, о чем она думает. Сопровождая своего отца по всему миру, принц постоянно сталкивался с этим недоразумением. Европейцы считали гарем чем-то вроде изысканного борделя. Эти глупые представления безумно возмущали Рамиза, и он в конце концов уже перестал пускаться в объяснения. Если в чьем-то распаленном воображении гарем представляется скопищем женщин, в постоянном возбуждении ожидающих своего повелителя, чтобы пойти с ним в постель, пусть так и будет!

– Гарем – это женская часть дворца. И именно там вы и поселитесь.

– Ваше высочество... Рамиз... Я польщена, что вы хотите прибавить меня к своей коллекции жен, но...

– Моих жен! Вы себя переоцениваете. Шейх может жениться лишь на высокородной арабской принцессе. Таков обычай. Иностранка с Запада, даже титулованная, не может получить столь высокое положение. В лучшем случае ее могут принять в наложницы.

Силия пришла в ярость.

– Вы думаете, что я стану вашей наложницей? – выдохнула она. – Ни за что! Да как вы смеете? Как вы смеете предлагать мне такое возмутительное, неприличное?..

Он оказался рядом столь быстро, что у нее не было никакой возможности от него спастись. Одно, словно разматывающееся, движение. Вот только что она сидела на земле рядом с ним, а через секунду была в железном кольце его рук и прижатой к его крепкому телу. Ее ноги не доставали до земли. Ей бесполезно было бороться. Хоть Силия и имела немалый рост, сейчас Рамиз возвышался над ней, как башня. Он с силой прижимал ее к себе – бедра к бедрам, грудь к груди. Силия почувствовала на лице его жаркое дыхание и ощутила невероятно притягательный мужской запах. Ее никогда так не обнимали. Она никогда не находилась настолько близко к мужчине. Во всяком случае, невыносимое ощущение полной беспомощности было ей внове. Это пугало. Она испытывала страх, но и не только...

– Что вы делаете? – Силия задохнулась от возмущения. – Отпустите меня немедленно!

– Вы считаете меня дикарем, леди Силия? – В его тихом голосе проявился едва сдерживаемый гнев.

– Конечно нет! Вы определенно образованны, безусловно говорите по-английски и...

Рамиз только усилил хватку.

– Полагаете, умение говорить на таком простом языке, как ваш, – это мера цивилизованности? Я также говорю на французском, греческом, немецком и итальянском и знаю как минимум четыре наречия своего родного. Это делает меня более цивилизованным? Или менее? Я много путешествовал, леди Силия, – он жестко посмотрел на нее, – гораздо больше, чем вы и ваш жалкий супруг. Но ведь это для вас ничего не значит, не так ли? Потому что я чту традиции собственной страны, а они предписывают держать гарем. В ваших глазах я могу быть только дикарем, и никем больше!

Силия редко теряла самообладание, но сейчас она так вскипела, что напрочь забыла о страхе.

– Я ни секунды не считала вас дикарем! Ваша страна значительно древнее моей родины. Мне несвойственно подобное высокомерие. В отличие от вас. По-моему, именно вы отнеслись ко мне с предубеждением.

Рамиз предполагал, что она худенькая, но сейчас ощутил ее округлые формы даже через этот дурацкий корсет. Чувствовал, как ее упругая грудь прижимается к его собственной груди. А волнообразный переход от тонкой талии к довольно крутым бедрам очень понравился. От Силии исходил соблазнительно женский аромат с примесью лаванды и дорогого мыла. Брошенные ею в гнев слова насчет роли любовницы показались вдруг шокирующе-привлекательными. Перед его глазами развернулась картина: распростертое перед ним женское тело с кремовой кожей, восхитительно-податливые губы, длинные пальчики касаются его тела, подчиняясь его указаниям. Вдруг Рамиз понял: он хочет ее, очень хочет. Кровь прилила к паху, мужской орган мгновенно отвердел.

Силия постаралась освободиться из его крепких объятий.

– Я не стану вашей... рабыней любви, что бы вы со мной ни сделали! Рано или поздно меня начнут разыскивать, когда поймут, что от Джорджа долго нет вестей! И если они найдут меня в вашем гареме...

– Хватит! – Рамиз высокомерно оттолкнул Силию. – Я – шейх и человек чести. Я никогда не возьму женщину против ее желания. Для меня оскорбительно одно ваше подозрение, что я на это способен.

У Силии щеки вспыхнули румянцем от осознания того, что она поторопилась с выводами.

– Я... простите меня, – запинаясь, пробормотала она. – Я совсем не соображаю. То, что сегодня произошло... – Вдруг силы оставили ее, она резко побледнела и покачнулась. Ясно вспомнился весь ужас последних событий. Джордж мертв, и она посреди пустыни с мужчиной, который считает, что весь мир должен подчиняться его повелению. И на то есть основания – этот мир принадлежит ему.

Заметив, как она побледнела, Рамиз опустил Силию на ковер у костра.

– Завтра нам предстоит долгое путешествие на целый день. Вам необходимо отдохнуть. Бояться нечего. Я буду на страже у костра, да и верблюды превосходно чувствуют приближающуюся опасность.

При свете звезд ее кожа казалась бледной и прозрачной, как молодая луна. Взгляд был совершенно беззащитный. Неудивительно. На ее долю сегодня выпало столько испытаний, но она перенесла все с впечатляющей храбростью и неподдельной стойкостью. Его гнев отлетел, словно освобожденный от пут сокол. Рамиз осторожно накрыл Силию одеялом и сам устроился неподалеку. Положил рядом ятаган и приготовился к бессонной ночи. Едва ли убийцы могут вернуться, но он не хотел рисковать.

Глава 3

Силия провалилась в тяжелый сон и проснулась на рассвете с ужасной головной болью, казалось, голову словно набили каким-то тряпьем. Рамиз уже собирал животных в караван. На углях аппетитно булькал подслащенный черный кофе в кофейнике.

Рамиз выглядел расстроенным и сердитым. Хмуро сведенные брови делали его старше.

Наконец они вновь пустились в неизбежный путь по необъятным пространствам пустыни. Принц ориентировался по следу, который Силия едва могла угледеть. Солнце обжигающе палило даже сквозь легкое платье и вуаль, призванную защитить лицо от песка и пыли, мерцающая дымка скрывала горизонт. Сейчас Силия получила возможность лучше рассмотреть Рамиза. Принц прекрасно выглядел в седле – очень прямой, полный сил, готовый отразить любую атаку. Одна рука покоилась на изогнутой сабле в серебряных ножнах. А глаза – единственная видимая часть его лица под головным платком – казались бронзовыми щелками, которые за всем пристально следили. Вдруг принц остановился и так резко притормозил своего белого верблюда, что тот, казалось, замер в позе бегущего. Было бы смешно, если бы не было так страшно.

– Там что-то движется! – тревожно произнес Рамиз.

Силия остановилась рядом и внимательно взгляделась в указанном направлении. Но ничего не увидела. Впрочем, он почти сразу расслабился.

– Всего лишь кролик. – Он указал на крошечную точку в нескольких сотнях ярдов. – Будь здесь мой сокол, можно было бы этим кроликом поужинать.

– Ваш сокол?

– Крылья моей души, – сказал Рамиз. – И, кроме того, он отличный охотник.

– Похоже, вы хорошо ладите с животными. А куда делся ваш прекрасный конь? Тот, на котором я видела вас в первый день.

– Остался в портовой конюшне. А вы так хорошо держитесь в седле на верблюде – должно быть, любите верховую езду?

– Очень люблю. И обожаю охоту. В конюшне моего отца много хороших скаковых лошадей. И я, и мои сестры оказались в седле едва ли не раньше, чем научились ходить.

– У вас много сестер?

– Четыре. Я старшая.

– А ваш отец? Чем он занимается, кроме скачек?

– Политикой. Имя лорда Армстронга хорошо известно в дипломатических кругах.

Рамиз с удивлением поднял брови и спросил:

– Вы – дочь лорда Армстронга?

– Вы его знаете?

– Однажды встречался с ним в Мадриде. Очень влиятельный человек. Именно он устроил ваш брак?

– С чего это вы так решили? – раздраженно спросила Силия, уязвленная его хладнокровным и неприятно точным предположением.

– Это очевидно. С таким-то отцом-стратегом и прекрасными семейными связями. Ваш дядя ведь также занимает пост в британском правительстве, верно?

Силия кивнула.

– Как бы плохо я ни относился к вашему мужу, он наверняка был очень честолобив и имел хорошую репутацию, раз ему доверили эту миссию. Другими словами, он был хорошим дополнением к влиятельным связям Армстронгов. И со стороны вашего отца было бы глупо не воспользоваться возможностью устроить ваш брак. Я верно рассуждаю?

В таком изложении ее брак действительно казался холодным расчетом. Но ее отец так к нему не относился. Она же могла отказаться, верно? А Джордж... он ведь не считал ее только лишь полезным придатком для светской жизни, разве не так?

Силии не хотелось отвечать на последний вопрос, но пришлось:

– Мой отец одобрил наш брак, это верно, но я сама выбрала себе мужа. Если то, что вы говорите, в порядке вещей в вашей стране, то не стоит распространять свои безосновательные предположения на всех.

Она увидела, как сузились глаза Рамиза, и поняла, что совершила ошибку. Такая опрометчивость на нее совсем не похожа. Напротив, Силия славилась своей тактичностью – это было одно из тех немногих достоинств, которыми Джордж открыто восхищался. Но шейх Рамиз аль-Муханна говорил и вел себя так, что ей постоянно хотелось защищаться. Он был очень самоуверен. И, к сожалению, слишком часто оказывался прав!

– Полагаю, это вы сейчас высказываете безосновательные предположения, леди Силия.

Он был прав. А она нет, но не могла заставить себя извиниться.

– Тогда скажите, что говорят по этому поводу ваши жены?

– Мои жены? И сколько же у меня жен, по вашему мнению?

- Я не знаю, но полагаю, согласно обычаю – больше одной.

- Очередное неверное предположение. Обычай, может, и есть, но в действительности все зависит от конкретного человека. У одних мужчин только одна жена, а у других может быть и по девять-десять. Впрочем, такое количество жен – очень большая редкость. Мужья дают женам безопасный дом, детей, стабильную жизнь, положение. Замужние женщины живут лучше, чем одинокие. Что в этом плохого?

- Что плохого? – Силия прикусила губу.

Наверное, не стоит говорить о том, чего она не понимает, но просто чувствует, что такое положение неправильно. Она искоса глянула из-под ресниц на Рамиза и усомнилась, действительно ли он верит в свои слова. Может, просто ее поддразнивает, наказывая за наивность и чуточку английской предубежденности? В таком случае она это заслужила.

- Мне бы не доставило удовольствия делить мужа с другой женщиной, – осторожно сказала она.

- Сомневаюсь, что ваш муж был бы к этому склонен или способен.

И опять, как ни шокировали ее слова Рамиза, он лишь озвучил то, что начинала думать и сама Силия. И она снова бросилась на защиту мужа, хотя не имела твердой уверенности в своей правоте:

- Вы правы, это было ему не присуще. В отличие от вас он был сторонником верности.

- Таким сторонником, что бросил вас умирать. Будь вы моей женой...

- К счастью, я не ваша жена.

- Со мной вы, по крайней мере, узнали бы, что означает это понятие.

Силия закусил губу, разрываясь между желанием спросить, что он имеет в виду, и опасением услышать ответ.

– Наша культура, – продолжал Рамиз, спасая ее от унижительного вопроса, – отличается от вашей в том числе и тем, что мы понимаем: женщины, как и мужчины, имеют свои потребности. Будь вы моей женой, все ваши желания были бы с лихвой удовлетворены. А вот потребности жены Джорджа Кливдена... – Он пожал плечами.

Хорошо, что ее лицо закрывала вуаль. Силия вспыхнула до корней волос. Как он сумел узнать? И что именно? Но смущение взяло верх над любопытством.

– В моей стране не говорят о таких вещах.

– Вот потому у вас столько несчастливых женщин в браке, – парировал Рамиз.

Неужели в гареме обсуждают подобные вещи? И если ей предназначено туда попасть, не должна же она будет хоть на минуту позволить Рамизу... Впрочем, если она там окажется, то, наверное, узнает обо всем от других женщин. Ее накрыло новой волной жара.

– Нам не пристало это обсуждать, – чопорно произнесла она.

– В отношениях мужчины и женщины нет ничего важнее диалога.

Рамиз видел, что она в ужасе, но уже не мог остановиться. В хладнокровной леди Силии было что-то такое, отчего ему постоянно хотелось проверять границы дозволенного. И хотя ему определенно не следовало об этом думать, мысленно он все время представлял ее в своем гареме. И это приносило ему не очень осознанное чувство радости.

– Чтобы принимать наслаждение, надо уметь его и дарить. Будь вы моей любовницей, – пылко произнес Рамиз, – мне сначала понадобилось бы узнать, что именно доставляет вам удовольствие. А вам пришлось бы узнать обо мне то же самое.

– Но я не буду вашей любовницей, – натянуто возразила Силия. – Вы сами это сказали.

– Верно. Но мне интересно, леди Силия, что вас больше беспокоит: сама идея стать моей любовницей или понимание, что вам это могло бы понравиться?

Вопрос привел Силию в замешательство. Ей не приходило в голову, что высокомерный шейх, который может здесь получить любую женщину, сочтет ее, Силию, привлекательной и желанной. Раньше таковой ее никто не считал. Пока Джордж не сделал ей предложение, ни один мужчина по-настоящему даже ни разу ее не поцеловал. И даже попыток никто не делал, тогда как у Кэсси юноши постоянно старались сорвать поцелуй.

Заниматься любовью мужчины хотели с Кэсси. А с Силией – только вести умные разговоры. Ей явно чего-то недоставало. Она обладала чувством юмора, могла быть очаровательной, когда хотела. Она была образованна, с ней приятно было пообщаться. Но она никогда не являлась объектом желаний. И до сих пор это ее не беспокоило. До Джорджа и его устремлений – или, вернее, отсутствия таких! Какое странное, опустошающее чувство!

Рамиз с ней играет? Силия напряженно вгляделась в его лицо сквозь запыленную вуаль, но под головным платком виднелись только глаза, в них оказалось невозможно ничего прочитать.

– Мне известно об этом вполне достаточно, так что незачем ударяться в гипотетические и смехотворные ситуации, – произнесла она после долгого молчания. Ей показалось, что он улыбается, хотя она не видела его лица целиком. – Давайте сменим тему, вы не против? Расскажите мне о Балирме. О вашей стране так мало известно. Я почти ничего не знаю.

Они ехали верхом целый день, не останавливались даже в палящий полдень. При других, менее опасных обстоятельствах Рамиз так не торопился бы. Но Силия не жаловалась, ничего не требовала, пила воду из фляги, только когда он ей предлагал, и каким-то чудом выглядела спокойной и собранной, хотя ее одежда больше годилась для прогулки в английском саду, нежели для долгого пути по раскаленной пустыне. Глядя на нее, Рамиз испытывал некоторое чувство вины. Может, она и не любила своего мужа, но она с такой стойкостью переносила тяжелейшие обстоятельства, что, несомненно, заслуживала

уважения.

Рамиз стал рассказывать ей о любимом городе и постепенно так увлекся страстным изложением о его жителях, древних традициях и местах кровавой истории, что не заметил, как пролетел день. Он нашел в лице Силии внимательную и образованную слушательницу с обширным кругозором. Она не раз удивляла его пронизательными наблюдениями, а затем с заразительным энтузиазмом принялась находить параллели между А-Кадизом и Древним Египтом с его фараонами, чьи пирамиды ей недавно довелось повидать. Желая защитить свою точку зрения и наслаждаясь горячим спором, Рамиз почти не делал скидку на то, что перед ним женщина.

– Может, вы и правы об истинном предназначении Сфинкса, – с триумфом заявила Силия, – но вам никогда этого не доказать.

Солнце быстро спускалось за горизонт. Силии показалось, что впереди мелькнула рощица. Не доверяя себе, она откинула вуаль и приставила руку козырьком ко лбу. Нет, впереди действительно возникла какая-то растительность.

– Это оазис, – пояснил Рамиз. – Место, где вода выходит из глубины песка на поверхность. Тут есть растительность, и уставшие путники и животные утоляют жажду. Мы здесь остановимся на ночь. И вы сможете выкупаться, если пожелаете.

– Выкупаться! – восторженно выдохнула Силия.

Рамиз впервые увидел, как она улыбается. Совершенно изменилось ее лицо: взгляд миндалевидной формы глаз потеплел, черты смягчились. Из-под холодной оболочки проступил дразнящий облик чувственной женщины. В ней было что-то невероятно обаятельное и одновременно глубоко скрытое, спящее до поры до времени. Он вспомнил свое первое впечатление. Возможно, его так привлекает таящийся в ней вызов. Ему пришлось снова себе напомнить, что не следует размышлять о подобных вещах.

Наконец они добрались до оазиса. Это был небольшой водоем – слишком маленький, чтобы привлечь кого-то на постоянное местожительство, но вполне удобный для пристанища путешественников. Рамиз слегка удивился, что сейчас

здесь никого нет. Подождав, пока верблюд послушно опустится на колени, принц спешил к Силии. Она пыталась неловко спуститься, но ее руки и ноги сильно затекли. Он обхватил ее за талию и перенес через луку. Она оказалась легкой, как перышко. Рамиз поставил Силию на ноги и неохотно отпустил.

- Пойду посмотрю, как животные. Купальня вон там, позади колодца.

Рамиз снял с мула дорожный чемоданчик Силии и передал ей, и она без лишних уговоров быстро направилась к воде. Здесь, в оазисе, почва была значительно мягче, и ландшафт намного больше походил на ее представление о холмистой пустыне. У колодца высились красивые пальмы и зеленели небольшие рощицы кустарников. Купальней оказался ярко голубевший в песке вытянутый прудик за стеной из камня. Небольшой, около десяти футов в длину. Вода просачивалась в него из горизонтальной трещины в стене, всего на пару футов выше края. За многие годы струйка воды стерла камень, и образовался маленький водопадик.

Силии страстно захотелось под него забраться, она оглянулась и убедилась, что пальмы и кустарники служат хорошей защитой. Ей потребовались какие-то минуты, чтобы сбросить с себя покрытую пылью одежду – платье, корсет, нижние юбки, чулки; и вот она поднялась полностью обнаженной. Впервые за свою взрослую жизнь вне пределов дома, на открытом воздухе. Она испытала невероятное чувство свободы. Подняла руки над головой и запрокинула лицо, глядя на первые ночные звезды. Волосы тяжелой волной рассыпались по спине, рассеивая по песку шпильки.

Силия шагнула в теплую воду. Мягкое дно купальни постепенно уходило вниз, вода ласкала кожу, как бархат. Прудик оказался довольно мелким – в самом глубоком месте вода доходила ей до талии. Силия присела и громко вздохнула от удовольствия, чувствуя, как вода успокаивает зудящую от пыли кожу и усталые мышцы. Потом она легла на спину и отдалась на волю волн. Волосы поплыли за ней темным облаком. Через некоторое время Силия хорошенько намылила тело, потом вымыла волосы и встала ополоснуться под водопад хрустальной чистоты. Сполна насладившись ощущением ледяных струек, стекающих по плечам, она снова вернулась в центр купальни. В воде отражался молодой месяц. В лунном свете ее кожа казалась потусторонне-бледной, словно у статуи.

Силия никогда раньше не рассматривала свое тело – конечно, она знала, что у нее прекрасная кожа и стройная фигура, на которой отлично выглядели модные платья с узкой и высокой талией, но все остальное было совсем обычным. И теперь, высвободившись из корсета, она принялась себя исследовать. Она наблюдала за скатывающимися по коже водяными каплями. Они катились по рукам, собирались в локтевой впадине, скользили по ложбинке между грудей, стекали по ребрам к талии, бежали по чуть выступающему животу. Ее взгляд видел все такое знакомое, но она ощутила себя по-новому. Силия снова легла на спину и, отдавшись волнам, уставилась на звезды. Интересно, каким ее тело кажется другим людям? Слишком худым? Слишком высоким? Слишком бледным? У нее вовсе не маленькая грудь, но едва ли ее можно назвать чувственной. Хорошо это или плохо? И что бы подумал о ней мужчина? Например, Рамиз...

– Я уже испугался, что вы утонули.

Силия приподнялась было из воды, но тут же присела обратно.

– Как давно вы так стоите?

– У вас волосы развеваются в воде, как у Офелии. Вы мне напомнили ее. Хотя, к моему облегчению, в отличие от нее, живую.

Выражение его лица тоже ясно свидетельствовало: ему понравилось увиденное. Это шокировало ее, но также доставило и некоторое удовольствие. Рамиз стоял босым, без своей накидки и гутры. Не успела она это отметить, как он начал расстегивать свой пояс, на котором висели ятаган и кинжал. Потом он расстегнул перламутровые пуговицы своего халата, на мгновение открыв гладкую, слегка загорелую кожу. И только когда он принялся медленно снимать его, Силия наконец осознала, что он собирается к ней присоединиться.

– Вы не можете прямо сейчас зайти в воду! – завопила она. – Подождите, я выйду!

– Тогда выходите, – предложил Рамиз.

– Не могу! Я без одежды!

– Догадываюсь, – с кривой улыбкой сообщил он. – Я отвернусь, обещаю, что не буду подглядывать.

Сидя в воде, Силия решала, как поступить. У нее нет даже полотенца. Пусть глаза принца и будут закрыты, но встать и дерзко пройти мимо него обнаженной – от одной этой мысли ее охватывал ужас. Однако было и кое-что еще необычное – внезапно ей захотелось, чтобы он снял свою одежду и присоединился к ней, прежде чем она сумеет спастись бегством.

– Силия?!

Его голос звучал нетерпеливо. Даже скучающе. Он, наверное, видел без одежды множество женщин, а она уже начала замерзать. И чувствовала себя довольно глупо.

– Закройте глаза! – потребовала она и, как только он послушался, сделала глубокий вдох и встала в воде. Потом обхватила себя руками и с природным изяществом выбралась на песок, при этом стараясь себя убедить, что на самом деле она полностью одета, а отнюдь не голая и мокрая, и с нее не течет вода.

Ее одежда лежала справа от Рамиза. Необходимо как можно быстрее пройти мимо него. Горячий песок жег ноги. Силия запнулась о какой-то камешек и чуть не упала. Она испуганно вскинула взгляд и поняла: Рамиз держит слово. Он стоял с закрытыми глазами, она видела тени ресниц у него на щеках. Какое странное ощущение – стоять вот так без одежды, понимая, что ему нужно всего лишь открыть глаза, чтобы ее увидеть. Она почувствовала себя несколько уязвленной и совсем капельку возбужденной. Силия замерла. А что, если?.. Она запаниковала и быстро скрылась в безопасном укрытии роши.

Остро ощущая ее дразнящее присутствие, Рамиз скорее почувствовал, чем понял, что она неуверенно заколебалась. Ему не обязательно было ее видеть. Слыша, как вздохнула вода, выпуская девушку из своих объятий, и зашуршал песок у нее под ногами, он явственно представлял ее в своем воображении. Тонкая и высокая фигурка, должно быть, поблескивает в лунном свете, а бедра соблазнительно покачиваются в такт шагам. Мокрые распущенные волосы спускаются до самых сосков. Шаги женщины ускорились и начали удаляться. Рамиз представил, как она исчезает в роще, словно обнаженная нимфа.

Желание пойти за ней и переступить порог запретного сада оказалось настолько сильно, что он даже шагнул вперед, прежде чем осознал невозможность этого. Рамиз открыл глаза. Силия благополучно исчезла. Надо подавить возникшее желание, так безопаснее. Силия – не только вдова британского дипломата, посланного к нему на переговоры. Она еще и дочь выдающегося политика, чье влияние простирается далеко за пределы Англии. Нет, она определенно не для него. Никогда еще ему не было так трудно подчинить тело разуму, но он справился. Честь – его божественный идол. Да, сейчас он справился, но с огромным трудом.

На расстоянии в несколько ярдов Силия спешно переодевалась в чистую одежду. Закрытая хлопковая сорочка с длинными рукавами, панталончики и накинутая сверху шаль, по ее мнению, вполне подходили для ночи под открытым небом. Рамиз, к счастью, предоставил шатер ей. Одна мысль – снова ночевать в корсете – приводила ее в ужас. Посему Силия отогнала вдруг появившееся видение шокированной тетушки и напомнила себе: Рамиз все равно уже видел ее почти голой.

«Не думай об этом!» – приказывала она себе, но ничего не помогало. Принц считает ее привлекательной. Его лицо ясно это показывало, ошибка исключена. Такое положение так неожиданно и опасно, но и непередаваемо восхитительно.

Она оделась, пошла к костру с чемоданчиком в руке и вдруг увидела под водопадом стоящего Рамиза. И тут внезапно она осознала нечто необычайное – влечение было взаимным. Во всяком случае, она почувствовала, как у нее закипела кровь в жилах и возникло томление внизу живота. И ей хотелось смотреть и смотреть на него, просто не отводить глаз. Она никогда ничего подобного не испытывала. Ни единого раза. Но ей хотелось не только на него смотреть. Нет, пожирать взглядом.

Рамиз стоял к ней спиной, упираясь руками в стену, и подставлял голову под струйки воды. Они стекали по плечам и по позвоночнику к выступающим из воды ягодицам. Его кожа поблескивала от влаги в лунном свете – гладкая, туго обтягивающая мускулистые плечи. Интересно, какая она на ощупь? Силия внезапно поняла, что бесстыдно подглядывает за Рамизом. Не хватало еще, чтобы он ее за этим застиг! Неимоверным усилием воли она заставила себя продолжить путь к месту привала, с трудом сдерживаясь, чтобы не оглянуться.

К тому времени, когда Рамиз вернулся к костру с мокрыми волосами и в чистой одежде, Силия уже приготовила ужин и выглядела вполне спокойной.

Поев, она завернулась у костра в одеяло и почти сразу провалилась в глубокий сон. Затем ей начали сниться сны. Странные сны. Она неслась за Джорджем по комнатам каких-то домов, миновала длинные коридоры с бесконечными рядами дверей, взбегала по лестницам, которым не было конца, перед ней раздвигались темные стены. И Джордж всегда оказывался за огромной дверью, которая захлопывалась прямо перед ее носом и которую она никак не могла открыть. Она знала, что это Джордж, хотя его облик постоянно менялся. И во всех формах он вел себя отчужденно. Презрительно. А Силия с каждым разом становилась все меньше и все слабее. Совсем обезумев от попыток догнать мужа, она в конце концов сумела распахнуть нужную дверь, и перед ней разверзлась пропасть! Она падала и падала... и с криком проснулась, так и не долетев до земли.

Силия перепуганно села на постели, и ее сразу обняли сильные мужские руки. Ладонь мягко отодвинула упавшие на лицо пряди.

– Это сон. Это был просто сон, – в ее ухо проник ласковый, как мягчайший кашемир, голос. – Спице, Силия. Теперь вы в безопасности.

– Я старалась, – пробормотала она. – Я так старалась. – Ее щека лежала на чем-то твердом и теплом и таком успокаивающем. Силия отдаленно слышала какие-то медленные и глухие равномерные удары. Биение сердца. – В безопасности, – сонно повторила она.

Кто-то поцеловал ее в лоб. Легкий поцелуй, прохладные губы.

– В безопасности, – подтвердил тот же голос, объятия стали еще крепче.

Кошмар трусливо растворился в небытие. Он уже не посмел вернуться. Остаток ночи она проспала спокойно и без сновидений.

Силия проснулась свежей и отдохнувшей. Свернувшись калачиком под одеялом, она видела начинающее светлеть небо. Ее лица касался прохладный воздух. Ей снился Джордж. Она сразу вспомнила, что ей снилось – как она бесконечно

бежит и не может его догнать. Она попыталась вызвать в памяти облик мужа, но изображение расплывалось, словно старая картина, испорченная налетом времени. Те три месяца, что она была замужем, теперь казались ненастоящими. Как будто она сбросила какие-то чары или покинула пьесу, в которой не собиралась участвовать. И как раньше она не чувствовала себя женой, так сейчас она не могла почувствовать себя вдовой. Она сейчас была просто Силия – ни Армстронг, ни Кливден. Ни одна из этих фамилий ничего не значила в этой дикой пустыне, наедине с человеком, который спал по другую сторону костра и держал в руках ее судьбу. Сейчас она может быть кем захочет, и никто в мире об этом не узнает. Какое опьяняющее чувство свободы!

Осторожно пробираясь со своей одеждой к купальне, она вдруг вспомнила еще кое-что. Неужели это он так нежно обнимал ее этой ночью? Совершенно невероятно! Наверное, это ей только приснилось. Если бы она кричала во сне, как ей помнилось, то, вероятнее всего, он бы просто ее разбудил и утихомирил. Но она так отчетливо помнила обнимавшие ее руки и чувство упоительной безопасности. Неужели шейх аль-Муханна способен на подобную нежность?

Зашнуровав ненавистный корсет, Силия неохотно натянула чистые шелковые чулки, а затем и остальную одежду. Пока шла к костру в более приличном виде, она решила притвориться, что ночью ничего не происходило, и сразу принялась варить утренний кофе, пока Рамиз наполнял фляги водой. В ответ на его вопрос, как она спала, Силия ответила: «Очень хорошо» – и больше ничего не прибавила.

Она представляла себе Балирму как окруженный стеной серый небольшой город на огромных холмах. Однако первая же открывшаяся панорама города поразила, Силия увидела столицу цветуще-зеленой, живой и яркой, словно кто-то случайно нарисовал ее посреди унылой пустыни. Кроме того, город оказался намного больше, чем она ожидала. Они ехали по аккуратной дороге мимо лоскутных одеял растительности, окаймленных какими-то деревьями, напоминающими кипарисы.

– Горы круглый год обеспечивают нас водой, а летом с двух сторон защищают от солнца, – пояснил Рамиз. – Если присмотреться, то можно понять, что они защищают нас и от вторжения. Видите вон там небольшую башенку? Это сторожевая башня.

Силия всмотрелась в указанном направлении.

– Кто-то уже на вас нападал? – спросила она.

– Последние пятьсот лет – нет, – с гордостью ответил Рамиз, – но мудр тот, кто не теряет бдительности. Многие завидуют нашему благосостоянию, и сейчас есть такие, кто ошибочно принимает наше желание жить в мире со всеми за слабость. Ведь недавно вы убедились в этом, имеете горький опыт.

Караван постепенно приближался к столице, и дорога становилась все шире. Силия с закрытым лицом ехала вслед за принцем и имела возможность увидеть, как относятся к нему люди. Она, конечно, понимала роль титула, но за последние два дня почти об этом забыла. Сейчас это было уже невозможно – толпы людей с мулами, верблюдами, лошадьми и тележками падали ниц перед Рамизом и, склонив головы, произносили добрые пожелания.

Силия вновь вспомнила: египетские фараоны принимали как должное свое божественное положение. Рамиз вел себя несколько похоже. Она вдруг осознала, какую он даровал ей свободу, и пришла в ужас от своих вольностей в его присутствии. Она привыкла при любых обстоятельствах быть на высоте, а сейчас, въезжая вместе с принцем в этот великолепный город, совершенно не представляла, как теперь себя вести. Она так нервничала, что ее подташнивало, тряслись все поджилки. Ей по-детски хотелось развернуть своего верблюда и сбежать куда глаза глядят.

Но что подумал бы о ней отец? Трусишка, сказал бы он. Лорд Армстронг наверняка счел бы, что при столь необычных обстоятельствах его дочь должна вести себя как умный политик. Силия выпрямилась в седле. Она готова посмотреть в лицо будущему, что бы в нем ни скрывалось.

Впереди открывался изумительно красивый город. Миновав возделанные поля и разнообразные рощи – фиговые, лимонные, апельсиновые, оливковые, – они наконец въехали в саму Балирму. Городские ворота играли роль волшебного прохода в сказку. В «Тысячу и одну ночь». Силия увидела терракотовые дома с крышами-башенками, узкими окнами и глухими стенами. Ей сразу представилось, что за полукруглыми дверьми, напоминавшими замочные скважины, скрываются внутренние дворы с журчащими фонтанчиками. Одна из узких улочек пестрела лавочками с тканями на продажу – яркими, переливающимися, как драгоценности. С другой улицы доносился опьяняющий аромат специй. Чем ближе они продвигались к центру, тем красивее становились здания: с разнообразной мозаикой, с замысловатыми коваными

решетками на окнах и изысканными высокими ставнями.

Дворец располагался в самом центре города – за большой стеной, с двумя красивыми высокими башнями по углам. Посередине девственно-белой стены шла волнистая полоса сине-золотой мозаики, которая упиралась в широкие ворота с готическими дверями и серебристо-золотой решеткой. Настоящий дворец из сказки, какие начинаются за поднимающимися замковыми мостами. Силии захотелось рассказать об этом принцу, но она вовремя вспомнила, что сейчас не время делиться своими мыслями. Однако, когда они прошли через кованые ворота и перед ними распахнулись дворцовые двери, у нее просто пропал дар речи. Дворец Рамиза словно вышел из сказок «Тысячи и одной ночи».

Глава 4

Уставшие в дороге животные с запыленным багажом оставались на улице. Вдруг откуда ни возьмись их окружила целая толпа слуг в белых одеждах и повела в широкий крытый коридор с таинственными дверями – у каждой по вооруженному блестящим ятаганом стражнику. Абсолютную белизну халатов оживляли лишь неброские вышитые гербы с соколом и молодым месяцем. Такой же знак Силия видела и на главных воротах дворца, и на красно-белых клетчатых мужских гутрах.

Силия шла за Рамизом, уважительно опустив голову, и чувствовала, что с каждым шагом ее все сильнее переполняют чувства. Они вышли в огромный внутренний двор идеально симметричной формы. Двери, окна и колонны составляли бесконечный узор. Вдоль стен шла лента сине-золотого мозаичного орнамента, повторявшегося на колоннах и покрытии пола двора.

В центре располагались два фонтана лицом друг к другу. Силия рискнула на мгновение поднять голову и над колоннами увидела второй этаж. А над ним еще два – тоже белые с сине-золотой полосой мозаики.

Принц, казалось, забыл о присутствии гостыи и начал разговор с каким-то мужчиной, чья одежда и осанка выдавали человека высокого ранга. В своей вотчине Рамиз сразу преобразился – стал отстраненным и властным, человеком, который принимает как должное и собственное могущество, и чужое

повиновение. Силия не представляла, о чем он говорит, но даже голос его звучал по-другому – резко и отрывисто, без малейшего смягчения и певучести в разговорах с ней.

Здесь он предстал перед ней совсем незнакомым. Силии пришлось признать: действительно, она его совсем не знает. То, что произошло за последние два дня, было лишь редким всплеском, оазисом, экзотическим эпизодом в жесткой и суровой пустыне реальности. А теперь он вернулся к своей обычной жизни. Силии внезапно стало немного страшно.

Она не воспринимала всерьез его угрозу сделать ее своей любовницей. Она не позволяла себе даже думать о гареме. Она решила: этого просто не будет. А что, если теперь, во дворце, он передумает и... что тогда?

Она здесь одна. А значит, у нее нет ни прав, ни возможности самой решать свою судьбу. Выходит, ей придется исполнять приказы Рамиза. У нее просто не будет выбора.

Бесправие! Значение этого слова во всей полноте обрушилось на нее, как неожиданный удар из-за угла. Силия резко выдохнула, внутри все сжалось от страха, ее охватывала паника. Воображение тут же принялось рисовать чудовищные картины будущего. Пройдут недели, если не месяцы, прежде чем ее хватятся. Она представила, как Кэсси каждый день с тревогой ожидает от нее письма, как пытается успокоить Корделию, Каролину и бедную маленькую Крессиду и одновременно убеждает отца действовать. Но что он может, когда она так далеко от Лондона? Ничего. А ее, Силию, тем временем выбросят из дворца в пустыню и оставят там умирать.

К счастью, возобладал ее здравый смысл. Если бы Рамиз хотел видеть ее мертвой, то просто не стал бы спасать. Желай он, чтобы она страдала, мог бы бросить одну в пустыне, на месте убийства Джорджа. Конечно, она не знает по-настоящему этого деспотичного принца, который стоит в нескольких ярдах и не обращает на нее внимания, но ей достаточно просто верить в его порядочность и приверженность чести. Хрупкий и переменчивый мир с соседями достался ему дорогой ценой. Он не станет навлекать на себя гнев могущественной державы из-за убийства дочери известного британского политика. Не следует впадать в истерику, надо держаться спокойно и с достоинством, ведь она – подданная одной из величайших стран мира. Господи, да она, в конце концов, во дворце правителя! Рамиз не посмеет закрыть ее в гареме и отдавать ей унижительные

приказы.

Слегка воодушевившись, Силия решительно кивнула своим мыслям и подняла голову, но Рамиз куда-то исчез. Она стояла в полном одиночестве перед журчащими фонтанами и совершенно не представляла, в какую из дверей он вышел. Все они были распахнуты, но каждый проем от зноя прикрывали двойные занавеси – одна плотная парчовая, другая легкая кружевная. На Силию лишь безучастно взирали арочные окна с позолоченными коваными решетками.

– Здравствуйте! – неуверенно произнесла она и очень смутилась, когда голос эхом прокатился по всему дворику.

Ей никто не ответил. «Это уже просто смешно», – подумала Силия и решила просто выбрать один из проемов и войти внутрь.

Она уже подобрала юбки и сделала один шаг, как вдруг ее остановил чей-то голос. Силия увидела, что к ней идут двое мужчин в черных тюрбанах. Всем своим видом они напоминали жутких громил: с черными усами и бородами, с огромными животами, в широких складчатых шароварах и черных сверкающих сапогах. У каждого на пояском ремне висел зловещий кривой кинжал.

«Точь-в-точь бандиты из шайки Али-бабы», – испуганно подумала Силия, когда эти двое подошли. Однако вместо того, чтобы наброситься, они с поклоном пригласили следовать за ними. Силия повиновалась. С колотящимся сердцем она шла через бессчетные двери и темные прохладные коридоры, пока наконец не оказалась перед мозаичной стеной и большой деревянной дверью. Один из громил вытащил огромный ключ, отпер дверь и широко ее распахнул. Силия переступила порог и оказалась во внутреннем дворике, точно таком же, как тот, где ее оставил Рамиз. В первый момент ей даже показалось, что она описала круг и вернулась на прежнее место. Но в этот момент стражники закрыли снаружи дверь, и Силия осознала, где находится.

Как и обещал ей Рамиз, она оказалась в гареме.

В покоях гарема было все так, как она ожидала – и одновременно совсем не так. Сначала она оставалась одна, потом появились две служанки и заботливо принесли ей вкуснейшую еду: экзотические фрукты, каких она раньше никогда не видела, аппетитное мясное рагу в ароматных специях, холодные шербеты и

сладкий чай с мятой.

Служанки Адила и Фатима поначалу хихикали над количеством ее белья и безмерно изумились корсету. Силия привыкла одеваться и раздеваться без посторонней помощи, прибегала к услугам горничной только перед большими приемами, поэтому, когда служанки предложили раздеть ее, чтобы принять ванну, она очень смутилась и отказалась, но, увидев огорчение девушек, все-таки нехотя позволила за собой поухаживать.

Стеснительная от природы, Силия никогда не принимала ванну в чьем-то присутствии, даже со своими сестрами. Но в уединении гарема это казалось таким естественным, что она быстро привыкла наслаждаться горячими ваннами с лепестками роз и апельсинов, янтарными и мускусными маслами. После легкого массажа и всяческих притираний она чувствовала приятное тепло и невероятное расслабление.

Гарем занимал три этажа. Верхние террасы тянулись от угла до угла, заканчиваясь зигзагообразными лестницами с керамическими ступеньками. Комнаты верхнего этажа пустовали и выглядели заброшенными. Комнаты первого этажа шли анфиладой вдоль всей террасы и были пышно украшены: полы застелены дорогими коврами, а низкие диванчики укрыты разными накидками: кружевными, шелковыми, бархатными. В длинных высоких зеркалах отражались яркие оттенки синего и золотого, алого и зеленого. Все окна выходили только во двор, а единственным выходом на улицу служил тот, через который сюда вошла Силия. Впрочем, когда она немного пришла в себя и осознала, что ей ничего другого не остается, только ждать возвращения Рамиза, ей почти без труда удалось привыкнуть к жизни в гареме. Она предоставляла свое тело опытным рукам Фатимы и Адилы и позволяла разуму самому заживлять душевные раны.

Потекли однообразные дни, и Силия быстро потеряла счет времени – таким странным образом действовало на нее успокаивающее уединение гарема. Она никогда не бывала одна столько времени, никогда не жила такой спокойной жизнью. Они с сестрами потеряли мать вскоре после рождения малышки Крессиды. Будучи самой старшей, Силия привыкла задвигать свои интересы на задний план. Это стало главным в ее жизни – всегда заботиться о сестрах, об отце и брать на себя ответственность за будущее семьи. Вынужденное бездействие вкупе с праздной-ленивой жизнью показалось ей очень

непривычным. Те, кто знал ее деятельной, постоянно занятой десятью делами одновременно и выполнением каких-то планов, наверняка бы заявили, что, оказавшись одна, Силия сошла бы с ума со скуки или потребовала бы свободы. Да она и сама так ранее считала. Но сейчас такой образ жизни стал для нее спасением, необходимым лекарством, призванным не только залечить рану от смерти мужа, но и от мысли, что лучше бы она вообще не выходила за него замуж. Если Рамиз хотел ее таким образом наказать, то он выбрал не тот способ.

Так незаметно пролетел целый месяц – тонкая мерцающая луна превратилась в сияющий полный круг, а исцеление самой Силии почти закончилось.

Девушка уже начала задумываться, не оставят ли ее здесь забытой навеки, и даже потихоньку сердилась на такое долгое и необъяснимое отсутствие принца, как вдруг он сам появился в гареме без всякого предупреждения.

Был тихий вечер. В одну из больших гостиных подали более изобильный ужин. Его принесли не две, а несколько служанок. Еда оказалась намного разнообразней обычной. Силия, как всегда, была в вечернем платье – она не оставляла привычки переодеваться к ужину после ежедневного ритуала – массажа и ванны. Она испуганно устала на низкий стол в окружении бесчисленных подушек с кисточками и вышивкой, сплошь уставленный блюдами на небольших золотых подносах. Но столько еды для нее одной слишком много!

– Мне же столько не съесть, – беспомощно сказала она Адиле, жестом показывая, что надо унести часть назад.

Служанка только улыбнулась и, отрицательно качая головой, быстро ретировалась.

В этот момент открылась входная дверь – и не чуть-чуть, чтобы выпустить или впустить кого-то из слуг, а почти настежь, – и на пороге во всем своем великолепии появился в алых одеждах Рамиз.

Как же он был красив! Высокий, мужественный, с умным лицом. Сейчас он выглядел слегка усталым, а вокруг глаз залегли крошечные морщинки. Рамиз был без головного платка и поясного ремня. Свободное алое одеяние почти до пола напоминало кафтан с раскрытым воротником и с широкими рукавами. Обут он был в мягкие кожаные туфли, украшенные драгоценностями. Несмотря на

явную неофициальность наряда, он выглядел гораздо более властным, чем раньше. И намного более грозным, чем ей помнилось.

Силия занервничала. Сердце билось в груди с утроенной силой, во рту пересохло. Она присела в реверансе и произнесла:

- Приветствую вас, ваше высочество!

- Рамиз, - сразу напомнил он. - Пока мы наедине, я - Рамиз.

Наедине. Лучше над этим не задумываться. За последние дни она множество раз представляла себе момент встречи и пришла к решению, что надо вести себя как на обычном светском приеме. Словно она здесь хозяйка, а Рамиз ее досточтимый гость. Совершенно не следует переживать, что она наедине с ним в его гареме.

- Вы голодны? Уже принесли ужин. Поначалу я не поняла, почему здесь так много блюд. А они, оказывается, на двоих.

- Вы бы предпочли, чтобы я вас как-то предупредил? - спросил Рамиз, мгновенно откликаясь на невысказанный упрек.

- Это ваш дворец. Не мне указывать вам, когда и где появляться, - тактично ответила Силия и пригласила его к накрытому столу в гостиной. Подождала, пока он опустится на большую подушку, и сама села напротив.

- Я был в отъезде и только сейчас вернулся, - неожиданно пояснил Рамиз. - Ранее говорил вам, что у меня есть одно неотложное дело.

Он снял крышку с куропатки, фаршированной кедровыми орехами и финиками, и с наслаждением вдохнул аромат.

- Вы вернулись сегодня? - уточнила Силия.

- Час назад.

Силии польстили его слова, но затем она снова занервничала, осторожно налила Рамизу зеленоватого шербета и пододвинула изысканные блюда. Затем спросила:

– Могу я поинтересоваться, успешно ли решилось ваше неотложное дело? Полагаю, оно имело отношение к другому принцу... кажется, его имя Малик?

Рамиз явно удивился:

– Верно.

– Значит, вам пришлось с ним сражаться?

– Не в этот раз.

– Тогда что произошло?

– Вы действительно хотите знать?

Силия кивнула:

– Действительно хочу.

В его стране подобные вопросы с женщинами не обсуждались, да и с кем бы то ни было. Но последние дни оказались очень нелегкими, да в этой женщине что-то притягивало, захотелось поделиться с ней своими трудностями в конфиденциальных делах.

– Мои советники настаивали на быстром и жестком возмездии – как обычно, ведь большинство из них служило советниками еще при моем брате.

– Но вы их не послушали?

– Да. Я не хочу идти этой дорогой. Только если мне совсем не оставят выбора.

– Так что вы все-таки сделали? Как вам удалось договориться с человеком, который признает лишь методы устрашения? И вы смогли убедить своих подданных принять ваш вариант?

Рамиз улыбнулся:

– Я принц. Мне нет необходимости убеждать в чем-то моих людей. Я приказываю – они исполняют.

– На словах так, но держу пари, вы все равно это делаете, – ответила Силия с удивительным пониманием. – Вы ведь не хотите править в роскошном одиночестве.

– Роскошное одиночество? Очень точное определение! Вы не представляете, чего стоит преодолевать укоренившиеся предубеждения, – устало отозвался Рамиз. – Иногда я даже думаю, что... Но это другой вопрос. И принца Малика он не касается.

Он продолжил рассказывать о событиях последних дней и, ободренный ее пониманием и неподдельным интересом, даже поделился своими сомнениями, чего никогда раньше не делал. Он чувствовал огромное облегчение и прилив сил, обсуждая дела с умной женщиной, которая обладала почти мужским умом и могла подбодрить без льстивых словословий. Отсутствие пиетета придавало ее мнению объективность. С ее мнением он вряд ли посчитался бы в иных обстоятельствах.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Укаль – двойной шнур, удерживающий на месте гутру, мужской головной платок.
(Здесь и далее примеч. пер.)

2

Ханджар – традиционный оманский кинжал.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/margerit-key/nevinnaya-v-gareme-sheyha-kupit>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)